

УДК 340

Легостаев Вячеслав Петрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института
legostaev-123@yandex.ru

Пилюгина Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института
pilyugina_tv@mail.ru

Vyacheslav P. Legostaev

Associate Professor of Criminal and Penitentiary Law
Kuban Social and Economic Institute
PhD, Associate Professor
legostaev-123@yandex.ru

Tatyana V. Pilyugina

Associate Professor of Administrative Law
and law enforcement
Kuban Social and Economic Institute
PhD, Associate Professor
pilyugina_tv@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЯХ**

**ON THE CHANGES AND ADDITIONS
TO THE RUSSIAN LEGISLATION ON JURORS**

Аннотация. В статье дается анализ проблемам, возникающим при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей. Рассматриваются изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ по расширению полномочий, связанных с подсудностью дел в судах с участием присяжных заседателей. Названными изменениями в УПК, предпринимается очередная попытка придать новый импульс изживающему себя этому институту англо-саксонского права, а общественности представить участие присяжных заседателей в судах районного уровня как укрепление статуса таких судов и расширение роли представителей от народа при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: судебное разбирательство, суд присяжных, формирование коллегии присяжных, исследование доказательств, подсудность уголовных дел.

***Annotation.** The article presents the concept and importance of jury trials in criminal proceedings, deals with the problems of their participation in the proceedings. The called changes in the Code of Criminal Procedure, make the next attempt to give a new impulse to the becoming obsolete this institute of the Anglo-Saxon right, and the public to present participation of jurors in courts of regional level as strengthening of the status of such courts and expansion of a role of representatives from the people by consideration of criminal cases.*

***Keywords:** Judicial reform, jurors hearing the criminal case, evidence, criminal procedure.*

Как и в целом, российское законодательство Уголовно-процессуальный кодекс в последнее время подвергся существенным изменениям и дополнениям. Особенно это относится к нормам, касающихся института присяжных заседателей.

В процессе проводимых реформ 90-х годов 20 столетия и в соответствие со ст.ст. 20 и 47 Конституции РФ суд присяжных действует в составе профессионального судьи и коллегии из 12-ти присяжных заседателей. Особенностью его деятельности является то, подчеркивает А. С. Шаталов, что присяжные, будучи представителями российского общества, участвуют в судебном разбирательстве, и решают возложенные на них законом задачи, действуя независимо от профессионального судьи (1).

В науке уголовного судопроизводства, институт присяжных заседателей имеет свои специфические черты, что, в итоге породило множественность дискуссий в среде ученых процессуалистов и практических работников. Наличие мнений в научной среде по судебному разбирательству с участием присяжных достаточно широк – от полной уверенности в прогрессивности этой формы правосудия до абсолютного ее неприятия – несмотря на то, что суд присяжных предусмотрен Конституцией РФ, и, казалось бы, все дискуссии должны быть завершены.

Однако спор об эффективности института присяжных заседателей продолжается до сих пор. Так, самое большее возражение у практиков и ученых вызывает право присяжных заседателей самим решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Представляется, что сам процесс доказывания в суде присяжных не согласуется с их правом решать вопрос о вине подсудимого. В соответствие со ст. 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда.

Сторонники суда присяжных утверждали, что его введение обязательно приведет к повышению качества расследования, позволит обеспечить независимость судей, состязательность судопроизводства и будет способствовать укреплению судебной власти. Суд присяжных это прогрессивный инструмент отправления правосудия, способный существенно повысить уровень правосознания в российском обществе. С их точки зрения, суд присяжных является народным контролем не только за качеством

предварительного следствия и поддержания в суде обвинения, но и сдерживающим фактором коррупционной составляющей в действиях самого председательствующего (2).

Их оппоненты, в свою очередь, приводили аргументы, в неспособности представителей народа, свободно участвовать в уголовном судопроизводстве. Они утверждают о невозможности наступления ожидаемых перемен на территории России и неспособности «представителей народа» в объективном исследовании доказательств и справедливой оценке при вынесении вердикта (3).

Проблема судебного разбирательства с участием присяжных состоит еще и в том, что мнение председательствующего по исследованию и оценке доказательств не всегда совпадает с мнением присяжных заседателей. Результатом такого несоответствия, в судебной практике зачастую является постановление большого количества, например, необоснованных оправдательных приговоров.

Как показывает практика – истина всегда кроется где то по середине. В одном случае, принятие закона от 30 декабря 2008 года №321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму», способствовал укреплению правосудия, передав полномочия профессиональным судьям. Этот закон вывел уголовные дела об особо тяжких преступлениях из подсудности уголовных дел, которые ранее слушались с участием присяжных заседателей. Это такие уголовные дела о преступлениях как: терроризм; захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж, диверсия и др. преступления. Причина принятия такого закона видится в том, что по вердикту присяжных были оправданы лица, совершившие тяжкие преступления против власти, общества и государства.

В другом случае такое решение со стороны законодателя выявляет старые проблемы правосудия, связанного с присяжными, которое заключается в уменьшении доверия к представителям народа со стороны государства и как результат «преклонение перед судом присяжных начало ослабевать, и его значение в судопроизводстве стало уменьшаться» (4).

К сожалению, по обоснованному мнению А.В. Милехина, приходится констатировать, что наш народ не готов к тому, чтобы справедливо решать вопрос о виновности или невиновности человека, поскольку: у общества нет правовых традиций, отсутствуют для этого общие нравственные критерии, например, религиозные. Слишком сильна социально-экономическая дифференциация в обществе, люди не устроены, озлоблены, зависть к богатым, ненависть к преступникам из-за общей криминальной обстановки и прочее (5).

Приходится констатировать другую не менее значимую проблему, суда присяжных, которая обострилась в последнее время – это формирование коллегии присяжных заседателей. Нередко, под любым предлогом кандидаты в присяжные заседатели уклоняются от исполнения своих конституционных

обязанностей. Причин здесь может быть множество, как правило, нежелание быть присяжным заседателем объясняется страхом перед криминальными структурами или неготовностью взять на себя ответственность за решение, определяющее судьбу человека, когда доводы обвинения и защиты равноценны. Несмотря на активную популяризацию института присяжных, осуществляемую посредством телешоу на телевидении уклонение от участия в правосудии гражданами, объясняется низким уровнем правосознания и культуры в обществе. Так, еще в конце 90-х XX века, Г.И. Бушуев обоснованно отмечал, что «практикам хорошо известно, как непросто бывает обеспечить явку двух народных заседателей. А 12 присяжных? Необходимо тщательно продумать меры, которые бы не допустили превращение суда присяжных в суд пенсионеров, лиц свободных профессий и т.п.» (6).

В предлагаемой статье перечислены далеко не все проблемы, связанные с судом присяжных, но и некоторых из них вполне достаточно, чтобы в отношении этого института в юридической науке укрепилось мнение о том, что «не пора ли признать наконец, что суд присяжных... не лучшее средство отправления правосудия?» (7).

Названные проблемы вовсе не указывают на необходимость ликвидации института присяжных заседателей в России, поскольку это противоречит конституционным принципам вовлечения граждан в управление делами общества и государства в связи с чем, справедливо ставится вопрос о реформировании института суда присяжных.

Начало такой реформе было положено в 2015 году. Обращаясь к Федеральному Собранию Российской Федерации с Посланием от 3 декабря 2015 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин указал на необходимость повышать независимость и объективность судебного процесса. Для этого им были предложены следующие меры: укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. Президент Российской Федерации отметил также, что коллегия из 12 человек не всегда возможно сформировать, и предложил подумать о сокращении числа присяжных до пяти - семи человек, но при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений (8).

Так, Президент подписал перечень поручений по реализации своего ежегодного Послания Федеральному Собранию Российской Федерации (от 8 декабря 2015 г. № Пр-2508), в соответствии с которыми поручено подготовить и представить предложения о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих: а) увеличение числа составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей; б) сокращение числа присяжных заседателей в составе коллегии присяжных заседателей с сохранением самостоятельности коллегии в принятии решений (9).

Во исполнение указанного поручения Государственной Думой приняты Федеральные законы от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с

расширением применения института присяжных заседателей», «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Указанные изменения, которые вступают в действие с 1 июня 2018 года, приведут к расширению участия присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства. Так, например, законом предусмотрено участие присяжных заседателей в судебных заседаниях в районных и гарнизонных военных судах, что ранее вообще отсутствовало в Российском уголовно-процессуальном законодательстве. Представляется, что участие присяжных заседателей в судах районного уровня будет способствовать укреплению статуса таких судов и расширит роль участия присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Законодатель установил участие присяжных заседателей для районных и гарнизонных военных судов в количестве 6 человек. Участие присяжных в судах субъектов Российской Федерации и окружных военных судах сокращено соответственно с 12 до 8 человек.

Вместе с тем, законодатель не представляет разъяснений по вопросу численности присяжных, как в районных, так и в судах субъектов федерации. Исходя из материалов имеющихся публикаций по данному вопросу, следует признать, что сокращение численности присяжных позволит как-то решить давно назревшую проблему формирования коллегии присяжных заседателей.

Не менее значимой возникла проблема подсудности судов уровня районов (городов), которая представляет возможность слушания дела с участием присяжных заседателей.

Так, п.2¹ ч.2. ст. 30 УПК РФ предусматривает с 1 января 2018 года, судьей районного суда и коллегией из шести присяжных заседателей, по ходатайству обвиняемого, рассматривать уголовные дела о следующих преступлениях: убийство (ст. 105 ч. 1 и 2 УК); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 111 ч. 4 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) и геноцид (ст. 357 УК).

По смыслу п.2¹ ч.2. ст. 30 УПК РФ данная подсудность устанавливает рассмотрение уголовных дел в районных судах с участием присяжных об особо тяжких преступлениях.

Вместе с тем, УПК РФ отнес подсудность районному суду и по ряду других особо тяжких преступлений, таких как: ст. 162 ч.3-4, ст. 163 ч. 4, ст.223¹ ч.3, 226 ч.3-4, 226¹ ч.3-4, ряд составов, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и некоторых других особо тяжких преступлений. В связи с этим встает вопрос, почему в первом случае перечисленные составы преступлений в ч.2 ст. 30 могут рассматриваться с участием коллегии присяжных заседателей, а по остальной категории особо тяжких преступлений, относящихся к подсудности судов районного уровня

законом не предусмотрено? Ответ на этот вопрос пока отсутствует. Полагаем, что законодатель опять не готов столкнуться с проблемой формирования коллегии присяжных заседателей. Потому что, вместо отправления правосудия суды только и будут заниматься поиском достойных кандидатов в присяжные заседатели.

Как нам думается, названными изменениями в УПК, предпринимается очередная попытка придать новый импульс изживающему себя этому институту англо-саксонского права, а общественности представить участие присяжных заседателей в судах районного уровня как укрепление статуса таких судов и расширение роли представителей от народа при рассмотрении уголовных дел.

Литература:

1. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебный курс в 3-х томах. Т.2. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. С.521.

2. Ляхов Ю., Золотых В. Суд присяжных - путь к справедливой юстиции // Российская юстиция. 1997. №3. С.12; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 174; Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5; СПС «КонсультантПлюс»; Кашенов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101 – 112. и др.

3. Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 52; Быков В.М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 41 - 45; Белкин А.Р. Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 7 – 10; Орлова Т.В. Судопроизводство с участием присяжных заседателей как особая форма осуществления правосудия // Современное право. 2015. № 12. С. 112 – 115 и др.

4. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: Курс лекций. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.

5. Милехин А. В. Указ. раб.

6. Бушуев Г. И. Суд присяжных // Советская юстиция. 1990. № 6. С. 12.

7. Белкин А.Р. Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 7 - 10.

8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2016 год // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

9. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50899>.

Literature:

1. Shatalov A. S. The criminal procedure right of the Russian Federation / the Training course in 3 volumes. T.2. General provisions: Moscow – Veliky Novgorod, IDES MPA-Press, 2012. Page 521.

2. Poles Yu., *Gold Century. Jury - a way to fair justice//the Russian justice.* 1997. No. 3. Page 12; Lebedev V. M. *Judicial authority in modern Russia.* SPb., 2001. Page 174; Popova A. D. *Jury as attribute of the democratic state: history and present//Russian justice.* 2010. No. 5; *Union of Right Forces ConsultantPlus*; Kashepov V. P. *Humanization of criminal legal proceedings as principle of regulation of the Russian justice//Magazine of Russian law.* 2015. No. 12. Page 101 – 112., etc.

3. Alekseev I. N. *Jury of assessors as threat to the Russian legal system//Criminal trial.* 2005. No. 5. Page 52; Bulls V. M. *Problems of court with participation of jurors//Russian justice.* 2013. No. 7. Page 41 - 45; Belkin A. R. *Counteraction to administration of justice from jurors//Criminal legal proceedings.* 2014. No. 1. Page 7 – 10; Orlova T. V. *Legal proceedings with participation of jurors as a special form of implementation of justice//the Modern right.* 2015. No. 12. Page 112 – 115, etc.

4. Melekhin A. V. *Judicial authority of the Russian Federation: Course of lectures. The ConsultantPlus, is prepared 2012 for system.*

5. Milekhin A. V. *Decree. slave.*

6. Bushuyev G. I. *Jury//Soviet justice.* 1990. No. 6. Page 12.

7. Belkin A. R. *Counteraction to administration of justice from jurors//Criminal legal proceedings.* 2014. No. 1. Page 7 - 10.

8. *The message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly for 2016//<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.*

9. *The list of instructions on implementation of the Message of the President to Federal Assembly//<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50899>.*